

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Энергетическая дипломатия современной России: проблемы и перспективы
развития**

Студент

Аниськина
Екатерина
Александровна

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Аниськиной Е. А., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Энергетическая дипломатия современной России: проблемы и перспективы развития

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы энергетической дипломатии; современное состояние энергетической дипломатии Российской Федерации; проблемы и перспективы развития энергетической дипломатии.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Е. А. Аниськина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 49 с., 3 ч., 3 табл., 3 рис., 41 источник.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ, НЕФТЬ, ПРИРОДНЫЙ ГАЗ, УГОЛЬ, ЭКСПОРТ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Объектом исследования выступает энергетическая дипломатия как инструмент обеспечения национальной энергетической безопасности.

Целью исследования является комплексный анализ проблем и перспектив развития энергетической дипломатии Российской Федерации на современном этапе.

Методологической основой исследования послужил системный подход, сочетание общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение) и специальных методов экономического анализа.

В результате работы были рассмотрены теоретические основы энергетической дипломатии, её роль и место в системе современных международных отношений, определены основные принципы энергетической дипломатии, включая принцип взаимной выгоды, диверсификации рынков сбыта, долгосрочного стратегического партнёрства и адаптивности к изменяющимся условиям мировой экономики. Выделены основные инструменты реализации энергетической дипломатии: двусторонние соглашения о поставках энергоресурсов, участие в международных энергетических консорциумах, развитие трубопроводной инфраструктуры, государственная поддержка национальных энергетических компаний и формирование альянсов в рамках многосторонних форматов сотрудничества, проведен анализ участия России в многосторонних энергетических форматах сотрудничества, выявлены ключевые проблемы, препятствующие развитию энергетической дипломатии России, выявлены приоритетные направления.

Рекомендации по внедрению. Целесообразно дальнейшее укрепление энергетической дипломатии через развитие новых логистических коридоров, расширение партнёрств со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего

Востока и глобального Юга. Рекомендуется ускоренная реализация политики долгосрочного рационального использования невозобновляемых ресурсов, интеграция климатической повестки в стратегическое планирование ТЭК и активное участие в международных площадках (ООН и др.) по вопросам экологической безопасности энергетического сектора.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении роли энергетической дипломатии как ключевого элемента национальной безопасности в условиях внешнего давления, а также в систематизации факторов, влияющих на устойчивость энергетической безопасности государства.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы развития энергетической дипломатии России связаны с активной переориентацией на рынки Глобального Юга, а также с развитием новых логистических маршрутов и внедрением низкоуглеродных технологий для адаптации к глобальному энергопереходу.

Summary

Bachelor's thesis, 49 pages, 3 parts, 3 tables, 4 figures, 41 sources.

ENERGY DIPLOMACY, ENERGY SECURITY, NATIONAL INTERESTS, COOPERATION, ENERGY RESOURCES, OIL, NATURAL GAS, COAL, EXPORT, RUSSIAN FEDERATION

The object of the study is energy diplomacy as a tool for ensuring national energy security.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the problems and prospects for the development of energy diplomacy of the Russian Federation at the present stage.

The methodological basis of the study was the systemic approach, a combination of general scientific methods (analysis, synthesis, generalization) and special methods of economic analysis.

As a result of the work, the theoretical foundations of energy diplomacy were examined, its role and place in the system of modern international relations were considered, the main principles of energy diplomacy were identified, including the principle of mutual benefit, diversification of sales markets, long-term strategic partnership, and adaptability to changing conditions of the world economy. The main instruments for implementing energy diplomacy were highlighted: bilateral agreements on energy supplies, participation in international energy consortia, development of pipeline infrastructure, state support for national energy companies, and formation of alliances within the framework of multilateral cooperation formats. An analysis of Russia's participation in multilateral energy cooperation formats was carried out, and the key problems hindering the development of Russia's energy diplomacy were identified, as well as the priority directions.

Implementation recommendations. It is advisable to further strengthen energy diplomacy through the development of new logistics corridors, expansion of partnerships with the countries of the Asia-Pacific region, the Middle East, and the Global South. It is recommended to accelerate the implementation of the policy of long-term rational use of non-renewable resources, integration of the climate agenda into the strategic planning of

the fuel and energy complex, and active participation in international platforms (including the UN) on issues of environmental safety of the energy sector.

The theoretical significance of the study lies in clarifying the role of energy diplomacy as a key element of national security under conditions of external pressure, as well as in systematizing the factors influencing the sustainability of a state's energy security.

Forecast assumptions about the development of the research object. The prospects for the development of Russia's energy diplomacy are associated with an active reorientation toward the markets of the Global South, as well as with the development of new logistics routes and the introduction of low-carbon technologies to adapt to the global energy transition.

Referat

Bachelor-Arbeit 49 Seiten, 3 Taile, 3 Tabellen, 4 Abbildungen, 41 Quellen.

ENERGIEDIPLOMATIE, ENERGIESICHERHEIT, NATIONALE INTERESSEN, ZUSAMMENARBEIT, ENERGIERESSOURCEN, ERDÖL, ERDGAS, KOHLE, EXPORTE, RUSSISCHE FÖDERATION

Der Gegenstand der Untersuchung ist die Energiediplomatie als Werkzeug zur Gewährleistung der nationalen Energiesicherheit.

Ziel der Untersuchung ist eine umfassende Analyse der Probleme und Perspektiven der Entwicklung der Energiediplomatie der Russischen Föderation auf dem gegenwärtigen Stadium.

Die methodologische Grundlage der Untersuchung bildete das systemische Ansatz, die Kombination von allgemeinwissenschaftlichen Methoden (Analyse, Synthese, Verallgemeinerung) und spezieller Methoden der wirtschaftswissenschaftlichen Analyse.

Im Ergebnis der Arbeit wurden die theoretischen Grundlagen der Energiediplomatie untersucht, ihre Rolle und Platz im System der modernen internationalen Beziehungen betrachtet, die grundlegenden Prinzipien der Energiediplomatie festgestellt, einschließlich des Prinzips der gegenseitigen Nützlichkeit, der Diversifizierung der Absatzmärkte, des langfristigen strategischen Partnerschafts und der Anpassungsfähigkeit an sich ändernde Bedingungen der Weltwirtschaft. Die grundlegenden Instrumente zur Umsetzung der Energiediplomatie wurden hervorgehoben: Bilaterale Abkommen über die Lieferung von Energieressourcen, die Beteiligung an internationalen energetischen Konsortien, die Entwicklung der Rohrleitungsinfrastruktur, staatliche Unterstützung nationaler energieunternehmungen und die Bildung von Allianzen im Rahmen multilateraler Zusammenarbeitsparameter. Eine Analyse der Beteiligung Russlands an multilateralen energetischen Zusammenarbeitsformaten wurde durchgeführt, und die Schlüsselprobleme, die die Entwicklung der russischen Energiediplomatie behindern, sowie die Prioritätsrichtungen wurden identifiziert.

Empfehlungen zur Umsetzung. Es ist ratsam, die Energiediplomatie weiter zu stärken durch die Entwicklung neuer Logistikkorridore, die Erweiterung der

Partnerschaften mit Ländern der asiatisch-pazifischen Region, des Nahen Ostens und des Globalen Südens. Es wird empfohlen, die Umsetzung der Politik der langfristigen rationalen Nutzung nicht erneuerbarer Ressourcen zu beschleunigen, die Integration der Klimapolitik in die strategische Planung des Energiekomplexes und die aktive Teilnahme an internationalen Plattformen (einschließlich der UN) zu Fragen der ökologischen Sicherheit des Energiebereichs.

Die theoretische Bedeutung der Untersuchung liegt in der Klärung der Rolle der Energiediplomatie als eines Schlüsselements der nationalen Sicherheit unter Bedingungen äußerer Drucks, sowie in der Systematisierung der Faktoren, die auf die Stabilität der Energiesicherheit eines Staates einwirken.

Prognostische Annahmen zur Entwicklung des Untersuchungsgegenstandes. Die Perspektiven für die Entwicklung der russischen Energiediplomatie sind mit einer aktiven Umorientierung auf Märkte des Globalen Süds verbunden, sowie mit der Entwicklung neuer Logistikrouten und der Einführung niedrigkohlenstoffiger Technologien zur Anpassung an den globalen Energieübergang.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы энергетической дипломатии.....	6
1.1 Сущность и функции энергетической дипломатии в системе международных отношений.....	6
1.2 Ключевые принципы и инструменты энергетической дипломатии....	11
Глава 2 Современное состояние энергетической дипломатии Российской Федерации.....	17
2.1 Место России на мировом рынке энергетических ресурсов.....	17
2.2 Участие России в многосторонних энергетических форматах сотрудничества.....	27
Глава 3 Проблемы и перспективы развития энергетической дипломатии России.....	32
3.1 Ключевые проблемы энергетической дипломатии.....	32
3.2 Перспективные направления энергетической дипломатии.....	37
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	46

Введение

Актуальность исследования энергетической дипломатии современной России заключается в том, что в настоящее время энергоресурсы занимают важное значение и являются одними из ключевых инструментов на международной арене. В условиях растущей конкуренции на рынках, понимание механизмов и инструментов энергетической дипломатии является важным аспектом для анализа международных отношений и мировой дипломатии.

Данная проблема для Российской Федерации приобретает особое значение, поскольку энергетический потенциал страны играет огромную роль в поддержании статуса на мировой арене. Современная ситуация характеризуется серьезными вызовами такими как, глобальная трансформация энергетической политики, усиление конкуренции на рынках энергоносителей, изменение структуры, спроса и предложения. Необходимостью также является адаптация к процессам декарбонизации и энергоперехода.

Энергетическая дипломатия XX в. все больше выделяется в самостоятельный, весьма влиятельный инструмент внешней политики на современной международной арене. Она превратилась в полноценную составляющую международных отношений, имея способность существенно корректировать геополитическое значение страны она формирует стратегические партнерства и оказывает непосредственное воздействие на глобальный баланс сил.

В настоящее время энергетическая дипломатия занимает одно из центральных мест во внешней политике Российской Федерации. Российский энергетический потенциал играет решающую роль в обеспечении экономической стабильности страны и поддержании её статуса как ключевого игрока на мировой арене.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что данная проблематика находится в фокусе внимания широкого круга отечественных исследователей. Значительный вклад в изучение геополитической роли энергоресурсов в дипломатической стратегии Российской Федерации внесли В. П. Крыжановский и Ю. Д. Яцышин. Авторы подробно рассматривают потенциал

топливно-энергетического комплекса как инструмента укрепления международного влияния страны. Технологические аспекты современной энергетической дипломатии, включая вопросы внедрения инноваций в сфере экспорта энергоресурсов, раскрыты в работах С. З. Жизнина и В. М. Тихомова.

Исторический контекст формирования энергетической отрасли России и его влияние на современную дипломатическую практику проанализированы В. М. Лебедевым и Ю. А. Алле. Исследователи прослеживают эволюцию сектора – от советского периода к условиям рыночной экономики. Особенности международного энергетического сотрудничества России с ключевыми регионами мира (Евразией, АТР и Ближним Востоком) изучены Ю. В. Боровским совместно с И. С. Жуковой. Авторы уделяют внимание как механизмам взаимодействия, так и вызовам, стоящим перед российской энергетической дипломатией. Отдельные аспекты двустороннего энергетического партнёрства, в частности российско-китайские связи, рассмотрены Е. Верлиным и В. Иноземцевым. Когнитивный подход к оценке роли энергетического фактора в современной геополитике предложен С. В. Старкиным, Е. С. Приписновой и С. В. Кривовым. В своих работах они анализируют концептуальные модели и стратегии, определяющие энергетическую дипломатию ведущих держав, включая Россию.

Цель работы состоит в комплексном анализе проблем и перспектив развития энергетической дипломатии Российской Федерации на современном этапе.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть сущность и функции энергетической дипломатии в системе международных отношений;
- исследовать ключевые принципы и инструменты энергетической дипломатии;
- охарактеризовать место России на мировом рынке энергетических форматах сотрудничества;
- проанализировать участие России в многосторонних энергетических форматах сотрудничества;

- выявить ключевые проблемы энергетической дипломатии;
- исследовать перспективные направления энергетической дипломатии.

Объект исследования – энергетическая дипломатия как инструмент обеспечения национальной энергетической безопасности. Предмет исследования – проблемы и перспективы развития энергетической дипломатии России.

Методологическая основа исследования базируется на системном и институциональном подходах, структурно-функциональном подходе, методах сравнительного анализа, а также анализе официальных документов и нормативных источников.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ энергетической дипломатии современной России и выявлении ключевых проблем и перспектив развития данного направления внешней политики Российской Федерации в условиях глобальной энергетической трансформации, геополитических вызовов и международного энергетического сотрудничества.

Глава 1 Теоретические основы энергетической дипломатии

1.1 Сущность и функции энергетической дипломатии в системе международных отношений

Энергетическая дипломатия представляет собой одно из ключевых направлений в современной внешней политике среди государств, энергоресурсы в настоящее время выступают не только важным товаром глобального рынка, но и мощным инструментом геополитического влияния, обеспечения национальной безопасности и формирования международных отношений. В условиях глобализации и перехода к низкоуглеродной экономике энергетическая дипломатия приобретает особую актуальность, совмещая экономику, геополитику и технологические науки.

Исторически энергетическая дипломатия формировалась в контексте нефтяных кризисов 1970-х гг. В тот период страны-экспортёры (ОПЕК) и импортеры осознали уязвимость глобальной энергетики. В России её корни уходят в советский период плановой интеграции энергосистем, но современный этап связан с постсоветской трансформацией. Исследования В. М. Лебедева и Ю. А. Алле показывают, что история формирования энергетической сферы в России демонстрирует переход от сырьевой зависимости к стратегии диверсификации экспорта и технологического суверенитета. Эти авторы подчёркивают, что уже в 1990–2000-е гг. энергетический комплекс стал основой экономической независимости РФ в условиях глобализации [24, с. 21].

В соответствии с современной научной литературой можно выявить саму сущность энергетической дипломатии, которая трактуется как практическая деятельность внешнеэкономических, внешнеполитических и отраслевых ведомств по достижению целей энергетической политики государств. В сравнении с традиционной дипломатией, помимо государственных структур здесь активную роль принимают национальные энергетические компании, например в России это «Газпром», «Роснефть», важное значение также имеют ТНК и различные

экспертные центры такие как Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России [11, с. 43].

Сама энергетическая дипломатия включает в себя переговоры по поставкам, строительство трубопроводов, участие в международных организациях и регулирование энергетических рынков. Это делает ее инструментом так называемой «мягкой силы», однако она также контролирует поставки и транзит.

Согласно определению С. З. Жизнина и В. М. Тихонова, сущность энергетической дипломатии состоит в использовании энергетических ресурсов как средства реализации внешнеполитических целей государства в условиях ассиметричной взаимозависимости на мировом энергетическом рынке. Являясь функциональным направлением дипломатической деятельности, подразумевает практическую работу, связанную с обеспечением баланса интересов между производителями и потребителями энергоносителей. Всегда оказывает влияние также на альянсы, конфликты и мироустройство [14, с. 98].

Современная дипломатия, особенно в сфере энергетических ресурсов, существует в контексте, который можно проанализировать с помощью различных подходов. Главным подходом является государственно-центричный, рассматривающий дипломатию как совокупность структур и процессов, связанных с межгосударственными коммуникациями и переговорами. В рамках этого подхода акцент направлен на традиционные акторы, такие как министерства иностранных дел и их представительства за границей. Дипломатия здесь воспринимается как деятельность, находящаяся под строгим контролем государственных органов, с четким разделением между внутренней и внешней политикой. Основной фокус делается на соблюдение суверенитета, протокольные нормы и конфиденциальность, что подразумевает иерархическое распределение информации и ограниченное участие неправительственных акторов.

Следующий подход – глобалистский, он подчеркивает уменьшающееся значение государства и традиционных межгосударственных отношений. В контексте данного подхода дипломатия смещает акцент на взаимодействие между правительственными и неправительственными акторами, что способствует

снижению влияния государственных интересов. Глобалисты убеждены, что в современном мире наблюдается спад влияния национальных институтов на международной арене. По их мнению, неправительственные организации и транснациональные акторы усиливают свою роль.

Интеграционный подход смешивает в себе вышеупомянутые подходы. Данный подход заключается в признании как суверенных государств, так и неправительственных организаций. Основной составляющей является взаимодействие между участниками, выделяющее значимость интеграции и взаимосвязи в рамках глобального управления. Учитывая многообразие ролей и значений различных акторов, интеграционная дипломатия отражает важность профессиональных дипломатов как агентов государств [15, с. 53].

Энергетическая дипломатия помимо подходов к изучению включает в себя также множество аспектов, отражающих влияние различных сфер на ее проявление. Среди основных аспектов выделяют следующие:

1 Геополитический аспект, указывающий на влияние энергии как рычага давления или стимула к партнерству, к примеру газовые споры в Европе или нефтяная дипломатия Саудовской Аравии.

2 Экономический аспект, отражающий обеспечение стабильных доходов от экспорта, диверсификации рынков путем осуществления энергетической дипломатии.

3 Правовой аспект опирается на международное право (договоры о торговле, конвенции по транзиту).

4 Технологический аспект отражает продвижение национальных технологий через энергоресурсы (СПГ, атомная энергетика) [18; 26].

Данные аспекты подчеркивают значение феномена энергетической дипломатии в современном мире. В мировой политике энергоресурсы способствуют формированию многополярного мира, где ярко выражена конкуренция традиционных центров силы, таких как США и ЕС с новыми (Китай, Индия, Россия).

Исторически, энергетическая дипломатия всегда осуществляла важные функции, которые всегда были многообразны и взаимосвязаны. Охватывая политическую, экономическую и кооперативную сферы она адаптируется к современным вызовам.

Основные функции энергетической дипломатии представлены на схеме 1.

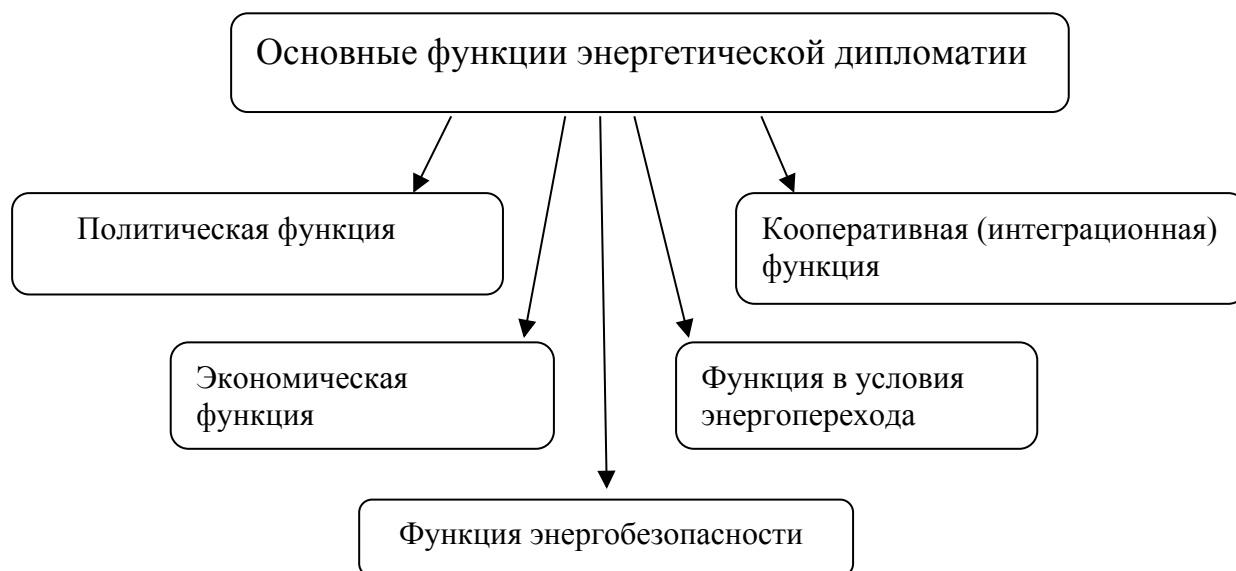

Рисунок 1 – Основные функции энергетической дипломатии [15]

Одной из главных функций является политическая. Данная функция показывает то, как энергетическая дипломатия служит важным инструментом для реализации внешнеполитических стратегий. Она укрепляет влияние и формирует альянсы. Осуществляя контроль над поставками государства, добивается лояльности партнеров. В работах авторов Я. Д. Яцышина и В. П. Крыжановского можно подчеркнуть, что взаимодействие России с другими государствами в области энергетики позволяет отстаивать интересы на международной арене, особенно в постсоветском пространстве. Например, Азиатско-Тихоокеанский регион, участие в формате ОПЕК+ координирует добычу нефти, стабилизируя цены.

Через экономическую функцию, дипломатия в области энергоресурсов обеспечивает максимизацию выгоды от энергетического экспорта, диверсификацию рынков и привлечение различных инновационных технологий. Изменения в данных ответвлениях являются необходимыми. В России происходит переход от сырьевой

модели к глубокой переработке и экспорту СПГ, атомных технологий. Опираясь на анализ И. С. Жуковой, развитие энергетической дипломатии способствует экономическому росту [15].

Функция энергобезопасности осуществляет приоритетную задачу – защиту национальных интересов в сфере поставок, транзита и спроса. Минимизируя риски, дипломатия энергоресурсов в глобальном понимании способствует созданию режимов международной энергетической безопасности, включая форумы, к примеру Международный энергетический форум.

Кооперативная (интеграционная) функция работает через международные организации. Через ЕАЭС реализуются договоры о формировании общего энергетического рынка (нефть, газ, электроэнергия), что усиливается интеграция постсоветских экономик. ОПЕК+ (Россия – ключевой партнёр) регулирует мировой нефтяной рынок через соглашения о сокращении добычи. В БРИКС энергетическое сотрудничество направлено на создание альтернативных платёжных систем, совместные инвестиции в инфраструктуру и переход к «зелёной» энергетике. Эти организации, регулируемые соответствующими международными договорами, позволяют противостоять доминированию западных институтов [2].

Дополнительно выделяется функция влияния на международное право. Посредством переговоров государства формируют нормы в сфере энергетического транзита и инвестиций (Энергетическая хартия, двусторонние инвестиционные договоры).

В современной научной деятельности рассмотрены различные аспекты энергетической дипломатии Российской Федерации. Изучением истории формирования энергетической сферы в России занимались такие учёные, как В. М. Лебедев Ю. А. Алле Их научные работы позволяют определить значение и сущность энергетической дипломатии. В научных трудах С. З. Жизнина, В. М. Тихомова присутствуют сведения об изучении основных теоретических моментов энергетической дипломатии России. Взаимодействие Российской Федерации в энергетической сфере с другими государствами на международной арене исследовали в своих работах такие учёные, как Ю. Д. Яцышин,

В. П. Крыжановский Однако остаются пробелы в анализе энергоперехода и цифровизации дипломатии [14, с. 102; 20; 24].

Таким образом, энергетическая дипломатия является не просто инструментом торговли энергоносителями, а также стратегическим элементом мировой политики, обеспечивая баланс интересов в условиях турбулентности. Её сущность лежит в взаимозависимости экономики и геополитики, а функции охватывают от обеспечения безопасности до формирования новых центров силы. Для России, опирающейся на международные договоры (ЕАЭС, ОПЕК+, БРИКС), национальное законодательство и научный фундамент, она остаётся ключом к суверенитету и лидерству в многополярном мире. Энергетическая дипломатия выступает стратегически значимым инструментом внешней политики, объединяющим экономические, геополитические, правовые и технологические аспекты. Её роль выходит за рамки простой торговли энергоресурсами, она служит средством реализации национальных интересов, укрепления международного влияния и обеспечения энергетической безопасности в условиях глобальной конкуренции и энергоперехода.

1.2 Ключевые принципы и инструменты энергетической дипломатии

Энергетическая дипломатия Российской Федерации безусловно имеет основные принципы и инструменты, отражающие ее деятельность и эффективность. В первую очередь выступает как инструмент реализации стратегических целей государства, направленных на укрепление энергетической безопасности, диверсификацию внешнеэкономических связей и повышение роли России в формировании справедливого мирового энергетического порядка.

Ключевые принципы энергетической дипломатии России определяются положениями Конституции Российской Федерации (статьи 71, 80, 86, закрепляющие компетенцию федеральных органов в сфере внешней политики и международных отношений), Концепцией внешней политики Российской Федерации 2023 г., а также нормами международного права, включая договоры в рамках ЕАЭС, ОПЕК+ и

БРИКС. Эти принципы опираются на исторический опыт формирования энергетической отрасли, проанализированный В. М. Лебедевым и Ю. А. Алле, и учитывают современные вызовы глобального энергоперехода [1; 24, с. 54].

Основываясь на вышеупомянутых документах, можно выделить основные принципы энергетической дипломатии.

1 Принцип обеспечения энергетической дипломатии является фундаментальным. Данный принцип особенно отражает гарантированность энергообеспечения как национальной экономики и населения России, так и ее международных партнеров. Учитывая концепцию внешней политики Российской Федерации в 2023 г. можно выделить то, что стабильные, предсказуемые и взаимовыгодные энергетические отношения являются приоритетными для нашей страны.

2 Принцип взаимовыгодного сотрудничества и баланса интересов является не менее значимым. Так как энергетическая дипломатия России строится на равноправном партнерстве, то исключением являются односторонние преимущества. В работах Ю. В. Боровского и И. С. Жукова можно отметить, что на современном этапе фокус направлен на развитие отношений с «дружественными» государствами в Евразии, АТР и на Ближнем Востоке. Внешняя политика 2023 г. Закрепляет этот принцип как основу многосторонней дипломатии. В настоящее время Россия занимается продвижением идеи справедливого распределения рисков между производителями, потребителями и транзитными странами. Например, сотрудничество ОПЕК+, где РФ участвует в координации добычи, стабилизируя мировые цены, а также в рамках ЕАЭС и БРИКС [10, с. 137].

3 Принцип диверсификации рынков сбыта, маршрутов поставок и источников ресурсов играет также важную роль. Россия активно переориентирует экспорт энергоресурсов с европейского на азиатское направление. Статистика подтверждает эффективность этого подхода, так к 2025 г. доля Азии в российском энергетическом экспорте превысила 60 %, при росте поставок в Китай, Индию и страны БРИКС. Среди ключевых проектов, осуществляющих диверсификацию рынков можно

выделить «Сила Сибири», «Северный поток» (в прошлом) и новые инициативы по Арктическому СПГ. Этот принцип напрямую связан с положениями международных договоров в рамках ЕАЭС и ШОС [8].

Ниже представлены данные из статистики, отражающие изменение азиатских и индийских показателей к 2025 г.

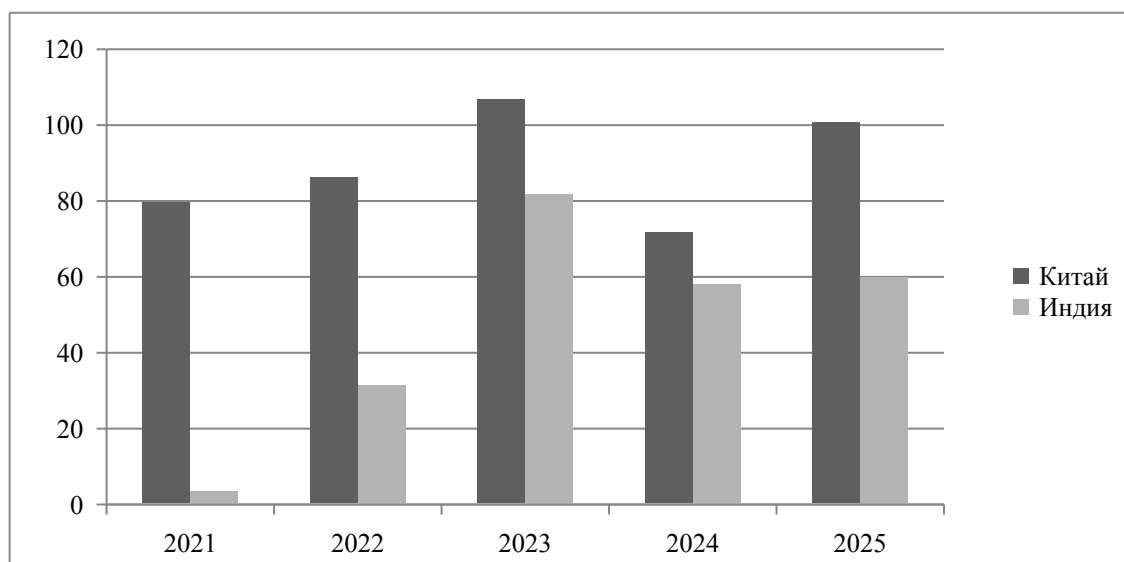

Рисунок 2 – Экспорт нефти из России в Индию и Китай в 2021–2025 гг., млн т [7; 27]

По данным диаграммы можем сделать вывод, что в последние годы доля экспорта нефти в Индию и особенно в Китай увеличился почти вдвое. Это связано с переориентацией направления энергетической дипломатии в Азию.

4 Принцип технологической модернизации и инновационного лидерства.

Современная энергетическая дипломатия немыслима без технологического измерения. Россия использует международное сотрудничество для внедрения передовых технологий, для осуществления углеродного захвата, водородной энергетики, энергоэффективности. Участие в программах МЭА, *IRENA* и двусторонних диалогах (с Китаем, Японией) позволяет привлекать иностранный опыт при сохранении национального контроля. На современном этапе технологическая дипломатия становится ответом на энергопереход: Россия позиционирует себя как поставщика не только углеводородов, но и решений в области малой атомной энергетики и «зеленых» технологий.

5 Принцип многостороннего взаимодействия в международных организациях также имеет значение. Россия активно использует площадки ЕАЭС, ОПЕК+, БРИКС и ШОС для гармонизации энергетической политики. И вновь опираемся на концепцию внешней политики 2023 г. которая определяла эти форматы как приоритетные для формирования многополярного мира. В рамках БРИКС развиваются механизмы энергетической безопасности и совместные инвестиционные фонды; в ЕАЭС – единый энергетический рынок; в ОПЕК+ – координация добычи [2].

Инструменты энергетической дипломатии России многообразны и включают как традиционные, так и инновационные механизмы. Международные договоры являются одним из ключевых инструментов реализации энергетической дипломатии. Среди них можно выделить договоры, такие как Договор о ЕАЭС (2014), соглашения ОПЕК+ (с 2016), многосторонние документы БРИКС по энергетике, двусторонние межправительственные соглашения по поставкам газа, нефти и электроэнергии. Все эти документы обеспечивают юридическую защиту интересов РФ.

Двусторонние межправительственные соглашения и инвестиционные контракты играют ключевую роль в поставках газа, нефти и электроэнергии, а также в реализации проектов через частное государственное партнерство. Долгосрочные договоры поставок дают предсказуемость экспортных потоков и возможность планирования инвестиций в добычу и инфраструктуру, а инвестиционные контракты и СП позволяют привлекать иностранный капитал и технологии под государственные гарантии, что ускоряет модернизацию трубопроводной сети, расширение переработки и развитие *LNG*-проектов.

Не менее важными являются дипломатические и институциональные инструменты, которые включают роль Минэнерго и МИД в организации энергетических диалогов с Китаем, Индией и странами БРИКС. Международные форумы, такие как Российский энергетический форум и Петербургский международный экономический форум, служат площадками для формирования консенсуса вокруг стратегий сотрудничества, обмена опытом и презентации

совместных инициатив в области энергоэффективности и возобновляемых источников [8; 33].

Экономические и корпоративные инструменты выступают ключевыми акторами, реализуя проекты на основе государственно-частного партнерства. через государственные компании «Газпром», «Роснефть», «Новатэк».

Финансовые инструменты включают суверенные фонды, кредитные линии и совместные предприятия. Опираясь на роль государственных компаний, таких как Газпром, Роснефть и Новатэк, реализуют крупные проекты в рамках контрактной базы и СП, обеспечивая реализацию стратегий диверсификации рынков, модернизации инфраструктуры и развития *LNG*-портов [38].

Технологические и информационные инструменты включают в себя НИОКР, обмен технологиями и мониторинг рынка. Статистические материалы Росстата, Минэнерго и международных организаций (МЭА, ОПЕК) служат основой аналитики и прогнозирования.

По данным на 2023–2025 гг., несмотря на санкции, российский энергетический экспорт сохранил устойчивость благодаря диверсификации и росту поставок в Азию. Стратегическая координация заключается в синхронизации дипломатических каналов с финансовыми и промышленными механизмами для быстрой корректировки направлений ресурсов [29, с. 76].

Таким образом, можем сделать вывод, что все ключевые инструменты и принципы энергетической дипломатии, в частности современной России нацелены на увеличение экспорта, рост инвестиций и усиление автономии на мировой арене. Важно выделить особое значение договорно-правовых механизмов ЕАЭС, ОПЕК+ и БРИКС, которые формируют стабильную правовую основу для координации экспортных режимов, защиты инвестиций и выстраивания многосторонних форм сотрудничества, что уменьшает инвестиционные риски и повышает предсказуемость проектов в Арктике, на Сибири и в дальневосточном направлении [7].

Важность двусторонних соглашений и инвестиционных контрактов с иностранными партнёрами усиливает долговременное планирование поставок газа, нефти и электроэнергии, а государственно-частное партнёрство и суверенное

финансирование компенсируют ограничение доступа к глобальному рынку капитала, поддерживая реализацию крупных инфраструктурных проектов и модернизацию сетей. Дипломатические и институциональные инструменты через Минэнерго и МИД РФ, специальные представители и форумы создают платформы для выработки совместных подходов к тарифам, доступу к рынкам, регуляторным нормам и обмену технологиями.

Технологические и информационные инструменты, включая совместные НИОКР и мониторинг рынков на основе данных Росстата, МЭА и ОПЕК, позволяют обеспечивать локализацию технологий, развитие экологически чистых и энергоэффективных решений, а также повышение устойчивости энергетических объектов к внешним шокам и киберугрозам. Наконец, стратегическая координация и синергия между политическими решениями, финансовыми инструментами и промышленными проектами создают единую гармоничную систему. Все эти инструменты взаимовыгодны для реализации энергетической дипломатии нашей страны, все они взаимосвязаны и являются неотъемлемой частью, дополняя друг друга.

Глава 2 Современное состояние энергетической дипломатии Российской Федерации

2.1 Место России на мировом рынке энергетических ресурсов

На мировом рынке энергоресурсов Россия является одной из лидирующих стран по количеству энергетических запасов. Отрасль энергетики в России включает в себя добычу энергоресурсов и производство электроэнергии. Топливная энергетика России состоит из отраслей, занимающихся добычей, переработкой и сбытом энергетического сырья. Роль топливной энергетики в стране продолжает расти, так как экономика постоянно нуждается в электрификации и теплофикации.

Основным экспортным товаром для России остается газ, на втором месте идет нефть. Среди крупнейших компаний, обеспечивающих работу топливного сектора особенно выделяют «Газпром», «Роснефть» и «Лукойл».

Сегодня человечество переживает преобразование всего мирового хозяйства, а значит и пересмотр энергетического уклада в будущем. Эти процессы могут повлиять на динамику и структуру внешнего спроса на российские энергоресурсы.

Россия остается лидером по добыче нефти, средний показатель около 12 % от общемирового объема. При этом около 80 % нефти идет на экспорт. В мировом объеме нефти Россия обеспечивает треть всех поставок. Основными покупателями российских энергоресурсов являются страны Евросоюза. Природный газ на территории России составляет 23 % общемировых запасов. Ежегодная добыча газа в России составляет четверть от мирового объема.

По данным в 2025 г. добыча сырой нефти составляла около 9,2 млн барр. в сутки, а общая добыча жидких углеводородов – 10,5 млн барр. в сутки. Несмотря на внешние вызовы, включая санкции, страна остается одним из ведущих производителей нефти наряду с США и Саудовской Аравией [22].

Крупнейшие компании, такие как Роснефть, Газпром нефть, Лукойл и другие, обеспечивают стабильные объемы. Например, Роснефть в 2025 г. добыла около

181 млн т нефти. Проекты вроде Восток Ойл в Западной Сибири призваны добавить значительные мощности – до 2 млн барр. в сутки к 2030 г.

Производство сухого природного газа в 2025 г. достигло в общем примерно 23,2 трлн фут (около 657 млрд куб. м). «Газпром» и независимые производители, включая «Новатэк», активно развивают проекты.

Трубопровод «Сила Сибири» уже поставляет значительные объемы в Китай – в 2025 г. поставки выросли примерно на 25 %, превысив 38 млрд куб. м. Планируется дальнейшее развитие, включая «Силу Сибири – 2» [7]. На таблице 1 представлен базис энергетических ресурсов Российской Федерации за 2025 г.

Таблица 1 – Базис энергоресурсов Российской Федерации за 2025 г. [27]

Вид ресурса	Запасы		Добыча	
	Количество	Место в мире	Количество	Место в мире
Нефть, млн барр.	58 000	6	9,2	3
Природный газ, млрд куб. м	47 800	1	657	2
Уголь, млн т	273 000	2	430	5

Анализируя эти данные делаем вывод, что запасы энергетических ресурсов России демонстрируют стабильность на протяжении рассматриваемого периода. Запасы нефти оцениваются в диапазоне от 58 млрд барр. по состоянию на начало 2025 г. до более чем 107 млрд барр. в проекциях на 2026 г. что указывает на возможное увеличение доказанных запасов по мере освоения новых месторождений. Запасы природного газа в целом остаются стабильными на уровне 47,8 трлн куб. м., что соответствует первому месту в мире. Запасы угля сохраняются на уровне 273 млрд т, обеспечивая России второе место в мировом рейтинге. Таким образом, ресурсная база демонстрирует достаточность как для текущих объёмов производства, так и для долгосрочного развития энергетического сектора на несколько десятилетий вперёд [27].

Производство природного газа демонстрирует устойчивость и позитивную динамику. В 2025 г. производство сухого природного газа достигло примерно 657 млрд куб. м., что отражает стабильное функционирование газовой отрасли.

Крупнейшие производители, включая Газпром и независимых производителей как Новатэк, продолжают активно развивать производственные проекты, обеспечивая надёжность поставок.

Наиболее значительная динамика наблюдается в переориентации газоэкспорта с европейского направления на восточное. Поставки газа по трубопроводу «Сила Сибири» в Китай в 2025 г. выросли примерно на 25 % и превысили 38 млрд куб. м., что свидетельствует о расширении рынков сбыта и диверсификации экспортных направлений. Планируемое развитие проекта «Сила Сибири – 2» позволит увеличить объёмы поставок газа на восточные рынки в перспективе [33, с. 129].

Развитая инфраструктура – одно из ключевых преимуществ России. Транснефть, крупнейшая в мире трубопроводная компания, транспортирует более 80 % российской нефти. Для газа действует Единая система газоснабжения. В сфере СПГ развиваются проекты «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2» и многие другие, ориентированные на азиатские и восточные рынки, а также использование Северного морского пути. Несмотря на санкционные ограничения, Россия наращивает поставки СПГ в Азию, но в Китай, где наблюдается рост спроса. Это позволяет диверсифицировать маршруты и укреплять позиции на глобальном рынке.

В условиях многополярности Россия успешно переориентирует экспорт. Если раньше Европа была основным потребителем, то теперь ведущую роль играют страны Азии. Китай остается крупнейшим покупателем российских энергоносителей. Индия также существенно увеличила импорт. По данным анализа за 2025–2026 г., несмотря на снижение доходов от экспорта из-за скидок и логистических издержек, объёмы поставок нефти остаются высокими – экспорт сырой нефти превышал предвоенные уровни. Это подтверждает роль России как стабилизирующего фактора на мировых рынках.

Российская Федерация остаётся одним из ключевых игроков на глобальном энергетическом рынке в 2026 г. несмотря на внешние вызовы в виде международных санкций.

По прогнозам на 2026 г. Россия сохранит позицию на 2–3 месте в мировом производстве нефти наряду с США и Саудовской Аравией, однако будет двигаться к постепенному снижению объемов. Добыча сырой нефти предположительно будет находиться в диапазоне 8,8–9,3 млн барр. в сутки, что на 0,1–0,4 млн барр. ниже показателей 2025 г. Это снижение обусловлено прямым воздействием санкций на техническое обеспечение и логистику. Вместе с тем, проект «Восток Ойл» продолжит своё развитие и приблизится к запланированному увеличению мощностей на 2 млн барр. в сутки к 2030 г., это поспособствует восстановлению объёмов производства в среднесрочной перспективе. Доказанные запасы нефти могут вырасти до 100–107 млрд барр. благодаря дополнительной разведке и переоценке месторождений в Западной Сибири [31].

Газовая отрасль демонстрирует наиболее устойчивую динамику развития. Производство природного газа в 2026 г. прогнозируется в среднем на уровне 670–700 млрд куб. м, что будет немного выше показателей 2025 г. Значительный рост ожидается в направлении восточных поставок, где спрос на углеводороды остаётся стабильно высоким. Объёмы поставок газа в течение года через магистральный трубопровод «Сила Сибири» в Китай могут достичь 48 млрд куб. м., продолжив рост примерно на 15–20 % от уровня 2025 г. Это будет обусловлено увеличением пропускной способности существующего трубопровода и ростом спроса на энергоносители со стороны быстро развивающихся азиатских потребителей. Начало строительства или активное проектирование второй ветки газопровода «Сила Сибири – 2» может быть объявлено в 2026 г., что станет стратегическим сигналом о долгосрочном развитии восточного направления и диверсификации экспортных рынков.

Запасы природного газа останутся на уровне 47,8 трлн куб. м., сохраняя Россию в позиции абсолютного лидера. Добыча угля по прогнозам на 2026 г. стабилизируется на уровне 415–435 млн т, что будет незначительно отличаться от показателей 2025 г. Запасы угля сохранятся на уровне 273 млрд т, поддерживая вторую позицию мира после Китая. Угольный сектор будет развиваться умеренными темпами, поскольку глобальный спрос на уголь испытывает давление

со стороны климатической политики и переходу на возобновляемые источники энергии. Однако для внутреннего энергоснабжения России уголь останется важным компонентом энергетического баланса [27].

Ниже представлена диаграмма, на которой отображено графическое изменение объема ресурсов в период с 2023 по 2026 гг.

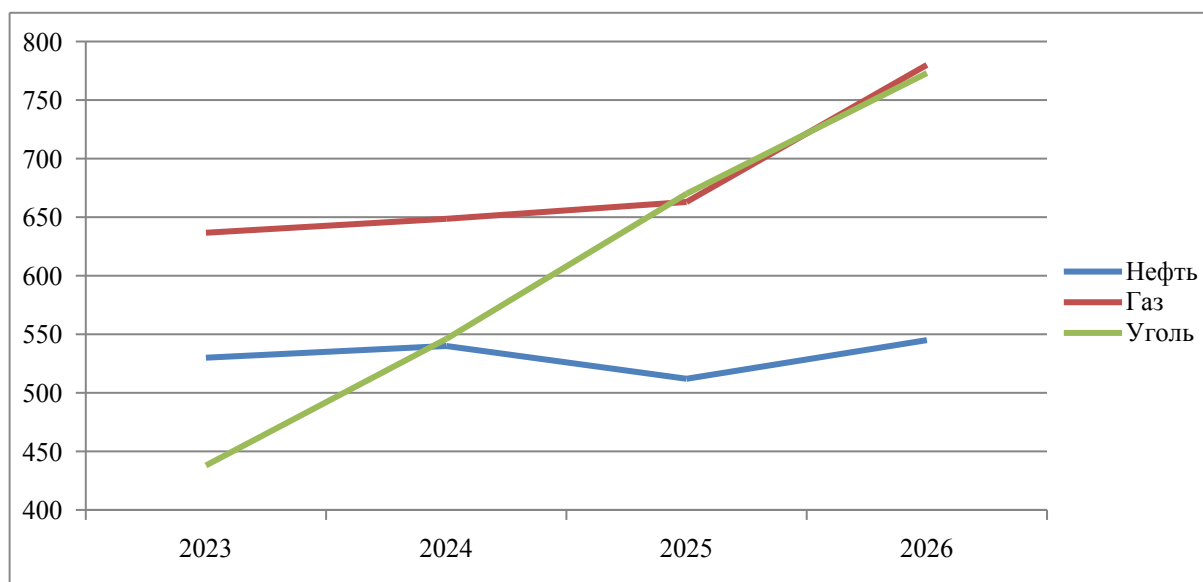

Рисунок 3 – Динамика изменения объема ресурсов с 2023 по 2026 гг., млн т [27]

По показателям на диаграмме можно сделать вывод, что в динамике изменений объемов энергетических ресурсов за наблюдаемый период доминируют рост газа и угля, тогда как нефтяная добыча демонстрирует замедление темпов. Данное отличие обусловлено перераспределением инвестиционных потоков в сторону азиатских рынков и усилением роли *LNG* в экспортной стратегии.

Санкции и ограничения безусловно повлияли на доступ к технологиям и капиталу, осложняя масштабную разработку новых нефтяных месторождений. Это оказывает значительное влияние. Развитие «Силы Сибири» и перспективы «Сила Сибири – 2» приводят к устойчивому росту поставок в Китай и другие страны Азии, что усиливает диверсификацию экспортных маршрутов.

Уголь сохраняет свою роль как внутренний ресурс для энергетической устойчивости, но его доля на мировом рынке ограничена и подвержена

климатическим трендам. Активная локализация технологий и развитие региональных финансовых инструментов снижают внешние риски и ускоряют реализацию инфраструктурных проектов. В сочетании эти факторы формируют новую энергетическую картину, где Азия становится основным драйвером роста, а Европа постепенно уступает по объему импорта.

Доходы от экспорта углеводородов формируют значительную часть бюджета, финансируя социальные программы, инфраструктуру и развитие регионов. Компании ТЭК обеспечивают занятость миллионов людей, стимулируют смежные отрасли – машиностроение, транспорт, науку. Крупным и малым компаниям ТЭК необходимо срочно предпринять комплекс мер, чтобы оставаться на плаву в условиях санкций. Это глубокая диверсификация экспортных маршрутов и расчётных механизмов с упором на национальные валюты и криптоактивы, а также максимальная вертикальная интеграция и импортозамещение, особенно в области высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения. В условиях санкций отрасль демонстрирует адаптивность, например развитие «теневого» флота, новые логистические цепочки, расчеты в национальных валютах укрепляют суверенитет [26].

В региональном измерении Россия вносит вклад в энергетическую безопасность Евразии. Поставки в страны СНГ, Центральной Азии, развитие совместных проектов усиливают интеграцию. Восточный вектор – «Поворот на Восток» – создает новые центры роста в Сибири и на Дальнем Востоке. Газификация регионов России растет: к 2030 г. планируется достичь уровня свыше 82 %, а к 2050 г. – 86 %.

В таблице 2 отражены основные направления топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России. Исходя из данных, можно сделать вывод, что энергетическая дипломатия современной России направлена в первую очередь на развитие инновационных технологий и активное инвестирование.

Российский экспорт по итогам 2025 г. составил 418,3 млрд долл., что близко к уровню 2024 г. (-3.7 %), но ниже досанкционных значений (-14,9 % к 2021 г.).

Таблица 2 – Основные направления развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России [26]

Направление развития	Содержание
Технологический суверенитет и импортозамещение	Инвестиции в отечественные технологии, снижение зависимости от иностранных решений в энергетике
Развитие водородной энергетики	Освоение инновационных технологий производства, транспортировки и использования водорода
Расширение возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	Увеличение доли ВИЭ в энергобалансе страны, внедрение новых технологий генерации
Освоение Арктики и глубоководные технологии	Реализация проектов в сложных климатических условиях, разработка глубоководных месторождений
Развитие СПГ-терминалов	Строительство и модернизация терминалов для сжиженного природного газа, расширение экспорта СПГ

В целом динамика экспорта в 2025 г. определялась уменьшением поставок углеводородов при восстановительном росте по большинству нетопливных товарных групп. Ключевым фактором сокращения экспорта стало снижение стоимостных объемов вывоза минеральных продуктов объемом до 225,3 млрд долл. (-14,8 % к 2024 г. и -18,2 % к 2021 г.) из-за негативной ценовой конъюнктуры, что привело к уменьшению их доли в экспортной структуре до 53,9 % – минимальному значению за последние годы [32; 37].

Позиция Китая как крупнейшего торгового партнера России сохраняется: по итогам 2025 г. на него будет приходиться около 27 % российского экспорта, как и в предыдущем году, и 39 % импорта, что ниже уровня предыдущего года. Уменьшение доли Китая в импорте связано с его доминированием в поставках автомобилей, импорт которых сократился из-за повышения утилизационного сбора.

Россия в свою очередь не теряет позицию лидера по добыче и запасам нефти. По итогам 2025 г. нефти и газового конденсата в Российской Федерации составила 512 млн т. Добыча нефти в России в 2025 г. по разным оценкам, составила около 510–516 млн т. Это незначительно ниже уровня 2024 г. (516,1 млн т). Основным фактор, влияющий на добычу – квоты ОПЕК+. С апреля 2025 г. страны-участницы начали постепенно увеличивать квоты, но фактическая добыча не достигла максимальных разрешенных уровней. В ноябре 2025 г. Россия добывала около 9,2 млн барр. в сутки при квоте 9,53 млн барр.

При этом цены на нефть *Urals* в 2025 г. значительно снизились [27].

По данным на 2025 г. Россия сохраняет значимые позиции на мировом рынке энергетических ресурсов, но точные позиции в рейтинге экспортёров в целом по году в открытых источниках не указаны. Ситуация на энергетическом рынке динамична и зависит от множества факторов, включая геополитику, санкции, колебания цен и логистические вызовы.

Экспорт нефти сократился на 14,8 % по сравнению с 2024 г. и составил 225,3 млрд долл. Российская нефтяная отрасль обеспечивает около 10 % мировой добычи. Доля поставок нефти в дружественные страны в 2025 г. превысила 90 %, около 80 % поставок направляется в Азию [8]

Экспорт газа в Китай по магистральному газопроводу «Сила Сибири-1» составил порядка 38 млрд куб. м, то есть газопровод вышел на проектную мощность. Россия – четвёртый крупнейший производитель СПГ, в 2025 г. произведено порядка 32 млн т СПГ, это 7 % мирового рынка. Доля поставок газа в дружественные страны приблизилась к 70 %, по СПГ – около 25 %.

Экспорт угля вырос на 4 % по сравнению с 2024 г. и достиг 203 млн т. Рост экспорта связан с увеличением поставок энергетического угля на 8 % – до 164,2 млн т. Экспорт более дорогого коксующегося (металлургического) угля при этом сократился на 11 % (до 38,4 млн т). 80 % экспортных потоков угля направлено в страны АТР.

По итогам 2025 г. реализация сжиженного природного газа (СПГ) в России демонстрирует смешанную динамику, обусловленную санкционными ограничениями, переориентацией экспортных потоков и развитием новых проектов. По данным *LSEG*, за 2025 г. экспорт СПГ из России снизился на 2 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. и составил 28,4 млн т. Однако в ноябре 2025 г. поставки выросли на 10 % до 3,19 млн т. [19, с. 131].

В таблице 3 представлена динамика объемов экспорта энергетических ресурсов за последние три года. Данные таблицы отражают неустойчивую динамику экспорта основных энергетических ресурсов. Так, экспорт нефти и газа имел тенденцию к росту в 2024 г. по сравнению с 2023 г., а в 2025 г. – к снижению.

Экспорт угля напротив сократился в 2024 г. и вырос в 2025 г. Вместе с тем, колебания носят несущественный характер, что обусловлено изменением конъюнктуры мирового энергетического рынка.

Таблица 3 – Динамика экспорта энергоресурсов в 2023–2025 гг. [27; 29]

Вид ресурса	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Отклонение 2025 г. от 2023 г., %
Нефть, млн т	234,0	240,0	238,0	+1,7 %
Уголь, млн т	213,0	196,2	203,0	- 4,7 %
Сжиженный природный газ, млрд куб. м	45,4	46,0	41,4	- 8,8 %
Трубопроводный газ, млрд куб. м	99,6	119,0	115,0	+ 15,5 %

По информации ежегодного статистического бюллетеня ОПЕК+ (*ASB*), в 2025 г. Россия занимала 2-е место в мире по экспорту нефти (4,538 млн барр. 10,2 % мирового экспорта) и заняла 3-е место по экспорту нефтепродуктов (2,095 млн барр. 6,6 % мирового экспорта).

Среди основных направлений экспорта энергетических ресурсов России выделяют следующие:

1 Китай. В ноябре 2025 г. Россия обновила рекорд поставок СПГ в Китай 1,629 млн т. Это позволило стране выйти на второе место по объему поставок СПГ в КНР после Катара, обогнав Австралию. Поставки в Китай в ноябре выросли в 1,75 раза в годовом выражении.

2 Европа. Поставки СПГ в ЕС за 2025 г. сократились на 16 % в годовом сравнении, до 12,3 млн т. Это связано с санкционными ограничениями, включая запрет на реэкспорт российского СПГ в рамках 14-го пакета санкций ЕС [22].

3 Индия. Индийское направление в 2025 г. было важным элементом энергопереориентации. Индийский рынок интересен тем, что он способен быстро адаптироваться к ценовым стимулам и перераспределять закупки между поставщиками. В таких условиях для экспортёра критична способность быстро отрабатывать логистику и подтверждать исполнение обязательств по поставке: от корректного комплекта транспортных документов до соблюдения условий по качеству и срокам. Экспорт российского энергетического угля в Индию в январе –

июне 2025 г. составил 4,3 млн т, что на 33 % больше, чем в тот же период прошлого года.

Минэкономразвития оценивало экспорт СПГ из России в 2025 г. на уровне 34,6 млн т и ожидало роста показателя на 3,2 %, до 35,7 млн т. Однако достижение этого уровня считалось малореальным без активизации поставок из объемов, накопленных в плавучих хранилищах *Koryak FSU* и *Saam FSU* [29].

Также выделяют действующие проекты, такие как «Арктик СПГ – 2». Проект возобновил выработку СПГ в 2025 г. и запустил вторую производственную линию. По данным на декабрь 2025 г. с июня было отправлено 16 танкеров с СПГ. Однако зимой поставки с проекта резко снижаются из-за ограниченности флота ледового класса.

По данным направления «Ямал СПГ» по итогам января–ноября 2025 г. более 72 % отгрузок с завода приходилось на ЕС. Ключевым фактором остается такое географическое направление, как Европа – наиболее удобный и выгодный рынок сбыта для «Ямал СПГ» [19, с. 135].

Согласно Энергетической стратегии РФ до 2050 г. к 2030 г. планируется довести число действующих СПГ-проектов до семи, а объем производства – до 90–100 млн т. В перечне указаны проекты «Арктик СПГ – 1» и «Арктик СПГ – 2», «Сахалин – 2», «Ямал СПГ», СПГ-проект «Русхимальянса» в Усть-Луге, «Обский СПГ» и «Мурманский СПГ» [29, с. 95–97].

Исходя из показателей выше, можем сделать вывод, что целевые показатели могут быть пересмотрены в меньшую сторону с учетом изменившихся условий. Среди факторов, которые могут повлиять на отрасль можно выделить удлинение логистических маршрутов при переориентации поставок на Восток, рост затрат на транспортировку и возможное влияние будущих санкций.

Таким образом, Россия демонстрирует способность адаптироваться к кардинальным изменениям в геополитической и экономической обстановке, сохраняя при этом свой статус одного из ключевых игроков глобального энергетического рынка. Ресурсная база страны остаётся достаточной и стабильной. За последние пару лет общие показатели энергетических ресурсов испытывали

постоянную динамику. Ряд факторов, оказывающих влияние на уровень экспорта сыграл важную роль в изменении энергетических показателей. Стратегическая переориентация экспортных потоков с европейского рынка на азиатское направление, получившая название «Поворот на Восток», становится основным инструментом российской энергетической дипломатии и позволяет компенсировать потери от санкционного давления через развивающиеся рынки Китая и Индии.

2.2 Участие России в многосторонних энергетических форматах сотрудничества

Международное сотрудничество в области энергетики и его значение для экономики – важнейшие вопросы для современной хозяйственной деятельности страны и ее граждан. Энергетическая отрасль активно развивается и стимулирует научно-технический прогресс практически во всех остальных сферах. Международное сотрудничество в этой области способствует более быстрому внедрению новых технологий и их активному использованию.

Многосторонние форматы сотрудничества в энергетической сфере активно развиваются в последние годы. Несмотря на условия глобальных вызовов, которые связаны с энергетической безопасностью, растущий спрос на энергоресурсы, Россия активно участвует в различных международных форматах сотрудничества.

В процессе реализации международных проектов укрепляются позиции российских компаний на интересующих нас рынках, происходит совершенствование важных для экономики компетенций, повышается общий уровень конкурентоспособности российского ТЭКа [26].

Кроме того, международное энергетическое сотрудничество способствует решению актуальных задач внешней экономической политики:

- созданию на территории Евразийского экономического союза общих энергетических рынков;
- формированию на европейском пространстве правовых и политических условий для бесперебойного транзита российских энергоресурсов;

- развитию транспортной инфраструктуры, снижающей транзитные риски и обеспечивающей конкурентоспособность российских энергоносителей;
- повышению эффективности экономической интеграции со странами АТР и увеличению поставок энергоресурсов на растущие азиатские рынки;
- продвижению российских интересов при подготовке итоговых документов многосторонних мероприятий высокого уровня [28, с. 19–21].

Эти задачи определяют общую проблематику и преемственность внешней энергетической политики России. Но в условиях текущих трансформаций и неопределенности на рынках происходит столкновение с новыми вызовами и вопросами.

Несмотря на объективно сложное положение на международных рынках, Россия сегодня – один из наиболее конкурентоспособных производителей углеводородов в мире, что определяется как себестоимостью основных экспортных товаров, так и географическим положением и применяемыми технологиями.

Это хорошо видно на примере наших нефтегазовых компаний, которые, в отличие от многих конкурентов, продолжают зарабатывать деньги в сегменте добычи и при этом наращивают ее – что, кстати, объясняет сохраняющийся интерес международных инвесторов.

Для эффективного и многостороннего сотрудничества необходимо вовлекать иностранных партнеров во все звенья производственной цепочки – от добычи и транспортировки энергоресурсов до их глубокой переработки, генерации электроэнергии, а также маркетинга, в том числе на рынках третьих стран. Аналогичный подход должен быть и к российским компаниям за рубежом – участвовать не только в поставках энергоресурсов, но и в их переработке, маркетинге, реализации конечным потребителям и в создании инфраструктуры. Интенсивнее применять обмен активами на основе принципа зеркальности для расширения присутствия на интересующих нас рынках.

Для развития и привлечения инвестиций необходимо увеличивать процент локализации в России наукоемкого высокотехнологического производства и услуг в сфере энергетики. Одно из важных направлений – увеличение экспорта

энергетических технологий и компетенций, реализация совместных проектов с ведущими компаниями в третьих странах [6].

Главными принципами двустороннего и многостороннего энергетического сотрудничества являются последовательность развития взаимовыгодных партнерских отношений в данной сфере, индивидуальный подход в сочетании с защитой наших базовых интересов.

В рамках многостороннего сотрудничества современная Россия ориентируется на продолжение и укрепление взаимодействия с различными организациями – в частности такими, как ОПЕК, Форум стран – экспортеров газа (ФСЭГ), АСЕАН. Много общих интересов со странами БРИКС, потенциал взаимодействия с ними огромен. Во многом схожие экономические проблемы, в частности зависимость от импорта высоких технологий. Россия может предложить существенно углубить экономическую кооперацию, создавая совместные НИОКР и продвигая высокотехнологичную продукцию ТЭК. Хорошие перспективы сотрудничества имеются в рамках Энергоклуба ШОС. На евразийском направлении ключевой задачей остается формирование общих энергетических рынков, включая решение вопросов ценообразования на ресурсы и транзит [9].

Все большее значение приобретает сотрудничество со странами АТР и Азии. Ключевые партнеры – Китай, Япония, Вьетнам, Индия и Республика Корея. Эти государства заинтересованы в расширении поставок российских энергоресурсов, поскольку стремятся снизить зависимость от углеводородов с нестабильного Ближнего Востока.

Рынки Китая и Индии – самые быстрорастущие в мире, и расширение присутствия на них российских компаний – одна из основных задач. Взаимодействие показывает, насколько всеобъемлющим может быть это сотрудничество – помимо роста поставок нефти по ВСТО, соглашений по продаже СПГ в Китай и Индию, инвесторы из обеих стран проявляют высокий интерес к проектам в России (Ванкор, ВНХК, Верхнечонск, Ямал СПГ) и дают доступ к проектам на своей территории (*Essar* в Индии, Тяньцзинь НПЗ в Китае). Отмечен большой интерес и к некоторым российским технологиям. Китайские и другие

партнеры готовы действовать без оглядки на американские санкции. Яркий пример – выделение многомиллиардного финансирования для проекта «Ямал СПГ» и прокладка подводного кабеля из Тамани в Крым [9].

Ближний Восток – еще одно ключевое направление. Богатые нефтью страны – Иран, Ирак и другие – представляют большой интерес для российских энергетических компаний, в том числе для участия в восстановлении и развитии инфраструктуры добычи и переработки нефти и газа. Очевиден очень высокий потенциал взаимодействия со всеми государствами региона. При этом перед странами Персидского залива стоят задачи, во многом схожие с российскими – диверсификация экономики, импортозамещение. То есть, если правильно координировать усилия, Россия получит не только перспективный рынок для российской промышленности, но и потенциальные возможности укрепления связей на годы вперед.

Энергетика – один из важных аспектов сотрудничества и с государствами Африки и Латинской Америки, где российские компании участвуют не только в разработке ресурсов, но и в создании электросетевой инфраструктуры и систем генерации электроэнергии.

Европейский Союз, в свою очередь, интегрирует энергетическое сотрудничество в более широкие климатические и промышленные стратегии, включая также работу с Африкой и крупными эмиттерами. В рамках *MSP* создаётся сеть финансирования (*MSP Finance Network*), которая объединяет государственные финансовые институты, экспортно-кредитные агентства и частный сектор для совместного инвестирования. Это позволяет снижать риски, привлекать капитал в проекты с высокими экологическими, социальными и управленческими стандартами (*ESG*) и ускорять реализацию инициатив [22].

Также он интегрирует такое сотрудничество в более широкие климатические, промышленные и внешнеполитические стратегии. Через *Critical Raw Materials Act* (2024) и *Global Gateway* ЕС стремится не только диверсифицировать импорт, но и строить взаимовыгодные цепочки создания стоимости с партнёрами, особенно в

Африке. Это включает не менее важные стратегические партнёрства с Замбией, Демократической Республикой Конго, Намибией, ЮАР [22].

Таким образом, многосторонние форматы сотрудничества в энергетической сфере становятся все более актуальными и необходимыми для решения глобальных вызовов, связанных с энергобезопасностью, переходом к низкоуглеродным технологиям и вовлечением развивающихся стран в процессы энергетического перехода. Россия взаимодействует со множеством организация, несмотря на непростое положение. В рамках таких инициатив, как например БРИКС и различные региональные проекты, участники активно работают над совместными исследованиями, обменом технологиями, созданием эффективной инфраструктуры и обеспечением справедливого доступа к энергии. Это подчеркивает важность синергии между исчерпывающей поддержкой развивающихся стран и необходимостью инвестиций в соответствующие технологии и инфраструктуру.

При этом сотрудничество между экспортерами углеводородов, такими как ОПЕК и *GECF*, также улучшает стабильность энергетических рынков. Европейский Союз, интегрирует энергетическое сотрудничество в более широкие климатические и промышленные стратегии.

Международное взаимодействие позволяет сбалансировать доступ к надёжной и доступной энергии (особенно для развивающихся стран), но также выполнить климатические обязательства и ускорить энергетический переход. При этом сотрудничество не сводится к противопоставлению возобновляемых источников энергии: как показывают позиции ОПЕК и *GECF*.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития энергетической дипломатии России

3.1 Ключевые проблемы энергетической дипломатии

В условиях возрастающей роли нашей страны на мировой энергетической арене в совокупности с глобальным характером энергетических проблем, энергетическая дипломатия играет важную роль в проведении внешней политики России, однако ее практическая реализация оснащена рядом проблем.

Важной проблемой энергетической дипломатии современной России является ее приоритезация. Она заключается в том, что с одной стороны, Россия является активным участником ряда стран, лидирующих среди нетто-импортеров энергетических ресурсов, интересы которых концентрируются вокруг обеспечения надежных и долгосрочных поставок энергетических ресурсов по максимально низким ценам. С другой стороны, РФ входит в группу ведущих нетто-экспортеров энергоресурсов, глобальные энергетические интересы которых сводятся к обеспечению стабильных поступлений в бюджет от экспорта этих ресурсов по разумно высоким ценам [25].

Важной проблемой является также санкционный режим, введенный против России с 2022 г. и продолжающий ужесточаться в 2025–2026 гг. Санкции охватывают множество аспектов энергетического сектора, начиная от прямого запрета на импорт российских углеводородов, заканчивая ограничениями на поставку технологического оборудования, компонентов и услуг. Санкции оказывают огромное, негативное влияние. Прямое воздействие санкций на нефтяной сектор выражается в том, что многие западные компании были вынуждены прекратить сотрудничество с российскими нефтяными компаниями, это привело к сокращению инвестиций в разработку новых месторождений и модернизацию существующих производственных объектов [21].

Один из наиболее значительных санкционных ударов касается ограничения на поставку современного оборудования для нефтедобычи. Эти ограничения особенно

остро влияют на развитие месторождений в Арктике и восточной части Сибири, к примеру добыча в Арктике требует технологий, таких как морские платформы ледового класса (например, технологий *Aker Solutions*), которые теперь недоступны из-за санкций. Западные компании, которые традиционно поставляли такое оборудование и оказывали соответствующие услуги. Это привело к замедлению разработки проектов, которые должны были обеспечить рост производственных мощностей. Так, развитие проекта «Восток Ойл», рассчитанного на добавление 2 млн барр. в сутки к 2030 г. столкнулось с серьёзными препятствиями в получении необходимого оборудования и технологических решений [28].

Не менее серьезные проблемы создали санкции, влияющие на поставку компонентов для газотранспортной системы. В современной России трубопроводная система остается наиболее развитой в мире, однако нуждается в постоянном техническом обслуживании. Системе регулярно необходима замена изношенных участков. Своевременная переустановка данных механизмов ограничена поставкой компрессорных станций, клапанов и контрольно-измерительной аппаратуры. Исходя из данных проблем, вытекающих под влиянием санкций появляется риск снижения пропускной способности газотранспортной системы в долгосрочной перспективе. Однако компания «Газпром» предпринимает меры, связанные с импортозамещением, развивая также производство необходимых компонентов внутри страны.

Давление санкций особенно отражается в развитии проектов на арктических и дальневосточных месторождениях. В данных проектах требуется в первую очередь, специальные технологии для работы в экстремальных климатических условиях. Раньше на данных проектах специализировались в основном западные компании. Однако, в связи с санкциями они прекратили свою деятельность на территории нашей страны. Исходя из этого, Россия вынуждена самостоятельно заниматься разработкой и внедрением технологий для освоения данных регионов.

Перспективы развития российской энергетической дипломатии в условиях санкционного окружения во многом зависят от способности государства и частного сектора адаптировать стратегию к новым реалиям глобального энергетического

рынка. Важнейшей задачей становится разработка комплексной концепции дипломатии, которая объединит внешнюю политику, экономическую стратегию и техническое развитие инфраструктуры. Этот подход предполагает создание устойчивой системы координации между Министерством энергетики, Министерством иностранных дел, национальными регуляторами и крупными энергетическими холдинговыми компаниями.

Санкции порождают технологические вызовы, которые оказывают огромное влияние на энергетическую сферу России в 2026 г. Вызовы проявляются в нескольких направлениях. Главным из них является добыча и нахождение запасов. В этом направлении появляется ограниченный доступ к современным системам мониторинга, исследованиям геологов и специальным роботизированным методам. Все это ведет к росту затрат на импортируемое оборудование и снижению темпов роста добычи. В результате главными становятся задачи по созданию отечественных аналогов для бурового оборудования, геофизических систем и мониторинга пластовых флюктуация, так как это позволяет понизить зависимость от внешних поставщиков [18].

В переработке и энергетическом хранении санкции ограничивают доступ к передовым каталитическим и энергетическим технологиям, что снижает выход и эффективность переработки добытого сырья. Проблемы с системами хранения энергии и газового и жидкостного хранения топлива обусловлены нехваткой критических материалов, задержками проектов и трудностями внедрения новых технологий энергосбережения. Возникает потребность в развитии отечественных решений для устойчивого управления отходами и утилизации ресурсов в нефтегазохимии, что требует активного внедрения локализованных технологий и нормативно-правовой поддержки. Это накладывает давление на интеграцию новых технологий в существующую инфраструктуру и требует технической модернизации процессов переработки, чтобы повысить экономическую эффективность и экологическую безопасность отрасли.

Модернизации также активно требуют транспортировка и инфраструктура. В условиях ограниченного импорта их улучшение подразумевает обновление

трубопроводной сети, компрессионных станций и подстанций. Очень важное значение имеет также расширение интеграции с региональными сетями. Задачи кибербезопасности, в свою очередь, усиливает внедрение цифровых решений для мониторинга и управление потоками газа и нефти. На современном мировом этапе общая картина характеризуется дефицитом импортируемых комплектующих. Конкретно для магистральной инфраструктуры возрастает важность разработки отечественных аналогов, также обеспечение с существующими сетями [13; 15 с. 52].

Тем не менее, энергетическая отрасль довольно успешно справляется с санкционным давлением, поскольку по итогам года стране удалось сохранить первенство по добыче нефти, угля и газа в мире

Среди основных проблем также можно выделить экономическое давление со стороны других стран. После начала специальной военной операции, со стороны западных стран было введено множество экономических санкций против России. Были введены санкции на импорт товаров из России, в число которые вошли уголь и другие виды ископаемого топлива. Ограничения на экспорт товаров из Европейского союза коснулись товаров, составляющих различные передовые технологии, некоторые виды оборудования для переработки нефти, а также в целом оборудования и технологии, которые имеют важное значение для энергетической отрасли.

Проблемой также является развитие альтернативной энергетики. На современном этапе многие страны отдают предпочтение развитию видов альтернативной энергии. К таким относятся: солнечная энергия, ветряная, геотермальная, энергия воды, биоэнергетика и другие. В условиях глобализации и непрерывного влияния технологий и промышленности на климат, мировое сообщество уделяет особое внимание развитию таких источников энергии, которые могли бы вызвать минимальные климатические изменения. Так, особую тенденцию сегодня имеет вложение средств в разработку средств для использования «Зеленой энергетики». Данный термин подразумевает собой такой вид энергии, которую можно получать из возобновляемых источников с причинением минимального

ущерба природе, в отличие от привычной добычи угля, нефти и газа, которая оставляет свой отпечаток на изменении климатических условий.

К сожалению, на сегодняшний день Россия не является ведущей державой в отрасли «зеленой» энергетике, чем значительно уступает конкурентам на мировой арене в сфере экономики.

Крайней проблемой можно выделить общее снижение уровня добычи угля. Россия всегда являлась одной из ведущих стран на мировой арене в объеме поставок и добычи угля. Однако, в последнее время в стране наблюдается снижение уровня добычи угля. Так, по данным на февраль 2024 г. в России произошло снижение добычи угля вследствие сокращения экспортных поставок, поскольку в тот момент крупнейшие страны-импортеры, в число которых входит Китай (сокращение поставок на 10,5 %), Индия (сокращение поставок на 55 %), а также Турция (сокращение поставок на 47 %), снизили количество закупок. Страны являлись приоритетным направлением для поставок российского угля после событий 2022 г. в этот же период в связи с санкционными изменениями Европейский союз запретил импорт российского угля на свои рынки [10, с. 139].

Таким образом, анализируя существующие на сегодняшний день проблемы в энергетической отрасли России, можно сделать вывод о том, что для развития данной сферы России необходимы преимущественно новые аспекты ведения дипломатии, которые способны укрепить перспективы развития энергетики и сохранить ее уровень наравне с другими развитыми странами или сделать его значительно выше. Несмотря на проблемы, Российская Федерация на сегодняшний день сохраняет тенденцию к высокому уровню перспектив развития энергетической дипломатии по нескольким направлениям. В современных условиях поддержание международной энергетической безопасности, которая является основой для осуществления дипломатии в этой области, не представляется без активной интеграции России в мировые энергетические процессы, поскольку страна является крупной энергетической державой. Однако наше государство стремится развивать отрасль энергетическую дипломатию в соответствии со своими национальными интересами, которые также нуждаются в защите от возможных угроз в сфере

безопасности. Перспективы дальнейшего развития энергетической дипломатии в нынешних условиях предполагают формирование единого профиля дипломатии, связывающего внешнюю политику, экономическую стратегию и развитие инфраструктуры в области технологий. Не менее важным остается углубление сотрудничества с дружественными странами.

3.2 Перспективные направления развития энергетической дипломатии

На современном этапе Россия непосредственно продолжает взаимодействовать с различными странами в области энергетической дипломатии. В связи с регулярными мировыми изменениями, опираясь на перспективное развитие в области энергетики некоторых стран, Россия меняет свое направление, сменяя их на более перспективные.

В условиях смены ориентира глобальных рынков основное внимание уделяется развороту на Восток, что становится центральной логикой внешнеполитической и экономической стратегии. Данный ориентир способствует увеличению роли газового и нефтяного экспорта в Азии, а также развитию совместных проектов в области инфраструктуры, технологий и финансирования. Важным элементом такого курса является усиление координации между государственными институтами, крупными корпорациями и региональными игроками. Это естественно позволяет оперативно адаптировать внешнеполитические решения к меняющейся конъюнктуре рынков и геополитическим условиям [10, с. 133–134].

В контексте разворота на Восток особое значение приобретает развитие портфеля проектов с Арктики и Дальнего Востока. Конкретно такой проект как Ямал СПГ ориентирован на экспорт сжиженного природного газа в Азию, становясь ключевым мостом между российскими ресурсами и растущим спросом в регионе. Ямал СПГ, реализуемый на основе уникальных географических условий и современных технологий сжижения, демонстрирует высокий потенциал увеличения

объема поставок на азиатские рынки, в первую очередь в Китай и Индию, а также в страны Юго-Восточной Азии. Развитие СПГ в рамках проекта «Арктик СПГ – 2».

Все это отражает картину стратегии перехода от традиционных трубопроводных маршрутов к гибким форматам поставок, где важна не только величина экспорта, но и надёжность цепочек поставок, конкурентоспособность себестоимости и соответствие экологическим и регуляторным требованиям стран-потребителей [7; 30].

Современные технологические вызовы и возможности, связанные с разворотом на Восток, требуют активного внедрения инноваций. Важной составляющей остаются вопросы экологии и снижения углеродного следа, включая внедрение проектов по углеродному захвату и хранению, а также интеграцию возобновляемых решений в сочетании с газовой инфраструктурой. В рамках энергетической дипломатии это означает поиск баланса между ростом экспорта в Азии и соблюдением климатических обязательств на международном уровне, формирование нормативной базы и стандартов совместной экологической ответственности с партнёрами.

Взаимодействие с Китаем в 2025 г. остается одним из главных направлений внешнеполитической и экономической стратегии. Обе стороны усиливают сотрудничество по газовым проектам, включая расширение поставок через существующие маршруты и поиск совместных решений в области *LNG* и инфраструктуры. В рамках этой кооперации Китай может выступать не только как покупатель, но и как партнер по финансированию и технологиям, включая совместные НИОКР и обмен опытом в области кибербезопасности энергетических сетей, что повышает устойчивость цепочек поставок и закладывает рамки для долгосрочных соглашений [7].

В рамках развития сотрудничества в сфере энергетики Россия и Китай будут продолжать работу над строительством газопровода «Сила Сибири – 2». Газопровод будет транспортировать российский газ в Китай и поможет обеспечить потребности Китая в природном газе. Кроме того, Россия и Китай будут продолжать работу над расширением сотрудничества в области ядерной энергетики. Строительство

атомных электростанций в Китае с использованием российских технологий позволяет обеим странам укреплять свои экономические позиции и снижать зависимость от импорта энергоресурсов. Кроме того, Россия и Китай будут продолжать работу над развитием возобновляемых источников энергии. Обе страны активно внедряют солнечные и ветряные электростанции, а также технологии по использованию геотермальной энергии и биотоплива. Развитие возобновляемых источников энергии поможет обеим странам сократить выбросы парниковых газов. Россия и Китай будут также работать над совместными проектами в области энергосбережения и энергоэффективности. Разработка и внедрение новых технологий и решений позволят обеим странам снизить потребление энергоресурсов и повысить конкурентоспособность своих экономик [7; 29].

Главным ориентиром современности для России можно считать Восточное и Азиатское направление. Перенаправление энергетических ресурсов в сторону Востока и Азии необходимо для увеличения экспорта и снижения зависимости от Европы. Одним из ключевых объектов становится Ямал СПГ. Конкретно через данный проект происходит наибольшее количество экспорта в Китай и Индию. СПГ-проекты, такие как *LNG-2* расширяют влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Необходимо также подтверждение стратегии гибких поставок на данных территориях посредством проектов СПГ. В 2025 г. взаимодействие с Китаем продолжает нарастать. Активно расширяются газовые поставки, совместные проекты по *LNG*, модернизация газотранспортной системы. Важное значение также имеет кооперация в области возобновляемых источников [30; 33].

Влияние Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) на российские стратегические приоритеты особенно заметно в контексте глобальных рынков нефти и газа: Москва продолжает участвовать в координации добычи через формат ОПЕК+, что позволяет сглаживать колебания цен, поддерживать экспортные доходы и планировать крупные инфраструктурные проекты, но при этом стремится снизить уязвимость к внешним шокам за счет диверсификации и роста азиатских поставок.

Влияние МАГАТЭ проявляется через требования к экологической безопасности и ядерной энергетике. В контрольной сфере РФ довольно тесно

взаимодействует с Агентством и оказывает ему поддержку в самых разнообразных формах. Уже более 15 лет в нашей стране успешно реализуется национальная программа научно-технической поддержки гарантий МАГАТЭ. Один из крупнейших федеральных ядерных центров осуществляет широкие исследования по использованию мониторинга окружающей среды для выявления признаков незаявленной деятельности по созданию ядерного оружия. Другие мощные российские научные учреждения задействованы еще на ряде подобных направлений. Наши эксперты широко представлены в различных инспекциях, в консультационных группах по оценке эффективности гарантий, в деле совершенствования технических средств контроля.

Российская сторона сотрудничает с МАГАТЭ и на многих других направлениях. Так, она считает, что приоритетом в развитии ядерной энергетики является обеспечение адекватного уровня безопасности и поддерживает усилия Агентства в этой области. РФ в числе первых подписала Конвенцию по ядерной безопасности от 1994 г. У нас проводятся большие работы по повышению безопасности собственных ядерных установок, а также – в сотрудничестве с МАГАТЭ - реакторов, построенных с нашей помощью в странах ЦВЕ и СНГ.

Наряду с этой деятельностью Россия – в соответствии с программами технического содействия МАГАТЭ – продолжает участвовать в строительстве новых АЭС за рубежом, в том числе, в Китае, Индии, Иране [12].

Являясь крупнейшим поставщиком товаров и услуг в области ядерного топливного цикла на мировой рынок, РФ одновременно принимает активное участие в программе Агентства по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов.

Российская Федерация осуществляет разностороннее сотрудничество с МАГАТЭ в сфере применения радиоактивных изотопов и других источников ионизирующего излучения в различных отраслях промышленности, биологии, сельском хозяйстве и медицине.

Российские эксперты принимают активное участие в разработке регламентирующих документов в области радиационной безопасности.

Взаимодействует РФ с Агентством также в сфере атомной науки, сохранения соответствующих знаний и ряде других областей.

Россия вносит весомый вклад в реализацию программ МАГАТЭ по оказанию технической помощи различным странам. На всем протяжении существования Агентства она активно участвовала в программах и проектах технического сотрудничества путем поставок оборудования, приборов и материалов, а также организовывала на базе отечественных институтов и предприятий межрегиональные и региональные курсы. При этом Российская Федерация является также и получателем техпомощи для осуществления ряда в том числе национальных проектов [26].

Следующим перспективным направлением для России является Арктика. Арктическая стратегия представляет собой не просто набор мер по освоению ресурсов или развитию транспортных коридоров, а комплексный пересмотр геополитической идентичности страны в условиях глобальных трансформаций. Через призму Арктики Россия переосмысливает свою роль в мировой экономике и системе безопасности, формируя стратегию, основанную на трех взаимосвязанных элементах: ресурсном доминировании, логистической трансформации и военно-политической секьюритизации.

В условиях кризиса традиционных моделей энергетического экспорта, особенно в Европу, Арктика становится для России пространством экономической адаптации. Переход от трубопроводной зависимости к морским поставкам, воплощаемый проектами НОВАТЭК, демонстрирует сдвиг в сторону гибкой, технологичной и азиатско-ориентированной энергетики. Однако этот переход сопряжен с вызовами: технологическая зависимость, климатические риски и необходимость балансировать между сотрудничеством с Китаем и защитой суверенитета. Секьюритизация Арктики – не возврат к логике холодной войны, а ответ на новые угрозы, включая климатическую нестабильность и геополитическую конкуренцию [30].

Таким образом, Россия активно взаимодействует со странами, способными обеспечить перспективное развитие энергетической дипломатии нашей страны.

Арктика и Дальний Восток выступают ключевыми узлами роста за счет проектов Ямал СПГ и Arctic LNG-2, расширения LNG-инфраструктуры и развития арктической логистики, что обеспечивает новые каналы поставок в Китай, Индию и страны Юго-Восточной Азии. Важной частью стратегии на международной арене остается технологическая модернизация и локализация цепочек поставок, включая CCS, водородную энергетику и цифровизацию сетей, что повышает экологическую эффективность и устойчивость проектов.

Заключение

Проведенное исследование посвящено энергетической дипломатии. В современных международных отношениях энергетическая дипломатия является не просто инструментом торговли энергоносителями, а также стратегическим элементом мировой политики, обеспечивая баланс интересов в условиях турбулентности. Она остаётся ключом к суверенитету и лидерству в многополярном мире. Энергетическая дипломатия выступает стратегически значимым инструментом внешней политики, она служит средством реализации национальных интересов, укрепления международного влияния и обеспечения энергетической безопасности в условиях глобальной конкуренции и энергоперехода.

Энергетическая дипломатия также включает в себя ключевые инструменты и принципы, в частности в современной России ее деятельность нацелена на увеличение экспорта, рост инвестиций и усиление автономии на мировой арене. Особое значение в ее реализации занимает использование договорно-правовых механизмов ЕАЭС, ОПЕК+ и БРИКС, которые формируют стабильную правовую основу для координации экспортных режимов, защиты инвестиций и выстраивания многосторонних форм сотрудничества, что уменьшает инвестиционные риски и повышает предсказуемость проектов в Арктике, на Сибири и в дальневосточном направлении.

На данный момент Россия демонстрирует способность адаптироваться к кардинальным изменениям в геополитической и экономической обстановке, сохраняя при этом свой статус одного из ключевых игроков глобального энергетического рынка. Ресурсная база страны, несмотря на постоянные мировые изменения, остается стабильной и достаточной. В ходе работы было выявлено, что за последние пару лет общие показатели энергетических ресурсов испытывали постоянную динамику. Влияние на это оказал ряд факторов, оказывающих воздействие на уровень экспорта. Стратегическая переориентация экспортных потоков с европейского рынка на азиатское направление, получившая название

«Поворот на Восток», становится основным инструментом российской энергетической дипломатии.

Россия также активно принимает участие в многосторонних форматах сотрудничества в энергетической сфере. Взаимодействуя со множеством организаций, объем общего количества энергетических ресурсов только возрастает. В рамках таких инициатив, как например БРИКС, МАГАТЭ и различные региональные проекты, участники активно работают над совместными исследованиями, обменом технологиями, созданием эффективной инфраструктуры и обеспечением справедливого доступа к энергии. Это подчеркивает важность синергии между исчерпывающей поддержкой развивающихся стран и необходимостью инвестиций в соответствующие технологии и инфраструктуру.

В результате исследования были проанализированы проблемы в энергетической отрасли России. На основе данного анализа можно сделать вывод о том, что для развития данной сферы России необходимы преимущественно новые инструменты ведения дипломатии, которые способны укрепить перспективы развития энергетики и сохранить ее уровень наравне с другими развитыми странами или сделать его значительно выше. Несмотря на проблемы, Российская Федерация на сегодняшний день сохраняет тенденцию к высокому уровню перспектив развития энергетической дипломатии по нескольким направлениям. В современных условиях поддержание международной энергетической безопасности, мировая энергетическая дипломатия не представляется без активной интеграции России в мировые энергетические процессы, поскольку страна является крупной энергетической державой. Государство стремится развивать отрасль энергетической дипломатии в соответствии со своими национальными интересами, которые также нуждаются в защите от возможных угроз в сфере безопасности.

Россия активно взаимодействует со странами, способными обеспечить перспективное развитие энергетической дипломатии нашей страны. Наиболее перспективными направлениями являются Арктика и Дальний Восток, выступая ключевыми узлами роста за счет проектов Ямал СПГ и Arctic LNG-2, расширяя LNG-инфраструктуры и развивая арктическую логистику. Технологическая

модернизация и локализация цепочек поставок, включая *CCS*, водородную энергетику и цифровизацию сетей, остается важной частью стратегии на международной арене.

Список использованных источников

- 1 Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями). М. : Юридическая литература, 2023. 98 с.
- 2 Концепция внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. – № 14, ст. 2445.
- 3 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. – № 27, ст. 5351.
- 4 Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. – № 20, ст. 2450.
- 5 Основы государственной политики в области экологии и охраны окружающей среды на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. – № 17, ст. 2542.
- 6 Основы государственной политики в области экологии и охраны окружающей среды на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. – № 17, ст. 2542.
- 7 Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. : указ Президента РФ от 26 октября 2015 г. № 645 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. – № 44, ст. 6064.
- 8 Концепция Россия – Китай как страны-соседи. Заявление Президентов РФ и КНР от 1 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/?hst=http> (дата обращения: 13.04.2026).
- 9 Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 г. : распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2025 г. № 908 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. – № 16, ст. 1892.

10 Балюк К. Н. Международная оценка присоединения Крыма к РФ // «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург : УрФУ, 2021. С. 1075–1085.

11 Боровский Ю. В., Жукова И.С. Энергетическое сотрудничество России с государствами Евразии, АТР и Ближнего Востока // Россия и Евросоюз: смена тренда в энергетических отношениях. 2020. № 3. С. 134–142.

12 Боровский Ю. В. Энергетическая политика России на международной арене // Вестник МГИМО Университета. 2022. № 6. С. 40–49.

13 Велихов Е. П. Россия в мировой энергетике XXI века. М. : ИздАТ, 2023. 133 с.

14 Добыча угля в России в феврале снизилась до минимума с августа 2023 г. // Ведомости. 28.03.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/03/28/1028436-dobicha-uglya-v-rossii-snizilas> (дата обращения: 21.04.2026).

15 Жизнин С. З., Тихомов В. М. Технологические аспекты современной энергетической дипломатии России // Современные технологии и международные отношения. 2023. № 8. С. 94–104.

16 Жукова И. С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Юридические науки. 2020. № 3. С. 51–55.

17 Захаров П. В. Энергетическая политика США на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4. С. 180–200.

18 История энергетики России // Свободная Пресса. 23.06.2023. URL: <https://svpressa.ru/energy/> (дата обращения: 06.04.2024).

19 Татульская Л. А. Энергетический фактор во внешней политике России: состояние, проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2023. № 20. С. 687–691.

20 Кондаков С. А. Трубопроводная дипломатия России // Современные международные отношения. 2022. № 1. С. 128–138.

21 Крыжановский В. П., Яцышин Ю. Д. Энергоресурсы как инструмент геополитического влияния в дипломатической стратегии Российской Федерации // *Studia Orientance*. 2022. № 11. С. 56–64.

22 Артемьев М. Конец великой стройки. Почему Россия отстает в развитии инфраструктуры // *Forbes*. 6.08.2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/365565-pochemu-rossiya-otstaet-v-razvitii-infrastruktury> (дата обращения: 25.04.2026).

23 Лосев А. Энергетическая политика США, России и Европы в новой большой игре «Глобальное. потепление» // *Валдай*. 13.10.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/energopolitika/> (дата обращения: 27.04.2026).

24 Лебедев В. М. От плана ГОЭРЛО до наших дней // *Национальные приоритеты России*. 2020. № 4. С. 134–145.

25 Лебедев В. М., Алле Ю. А. Исторический опыт формирования энергетической отрасли России: от советского периода к рыночной экономике // *Национальные приоритеты России*. 2020. № 4. С. 17–23.

26 Новицкий И. Ю. Энергетическая безопасность как фактор международного развития // *Наукovedение*. 2024. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/34EVN615.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).

27 Новак А. В. ТЭК России сегодня и завтра: нынешние итоги и задачи // *Энергетическая политика : общественно-деловой научный журнал*. 2024. URL: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-itogiizadachi/business/2024/12/25/> (дата обращения: 25.04.2024).

28 Обзор мировых энергетических рынков: рынок нефти. М. : НИФИ, 2025. 19 с.

29 Основные понятия энергетической политики. 2023. URL: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 29.03.2026).

30 Павленко А. Р., Юсупов Р. Г. Становление системы высшего энергетического образования и науки России в отечественной историографии 1990-х – 2010-х гг // *Genesis: исторические исследования*. 2020. № 6. С. 16–27.

31 Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г. М. : Институт энергетических исследований РАН, 2023. 110 с.

- 32 Стратегия России в Арктике: энергетика, инфраструктура // Минэнерго. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 24.03.2026).
- 33 Северный поток // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> (дата обращения: 25.04.2026).
- 34 Хлопов О. А. Особенности реализации энергетической стратегии Российской Федерации на современном этапе // Власть. 2024. № 6. С. 101–117.
- 35 Хакимова А. С. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023–2025 гг. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3. С. 128–131.
- 36 Юдина О. Н. Энергетический союз ЕС спустя пять лет: миф или реальность? // Современная Европа. 2021. № 1(101). С. 190–199.
- 37 Aboudouh A. Pipeline diplomacy: How gas became a geostrategic bargaining chip in the energy crisis // Independent. 12.10.2021. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/gas-diplomacyenergy-crisis-b1936815.html> (дата обращения: 25.04.2026).
- 38 El-Badri A. S. Energy security and Supply // Summit № 41. / OPEC. URL: <http://www.opec.org/opecweb/en/862.htm> (дата обращения: 07.04.2020).
- 39 Energy security // IEA. URL: <http://www.iea.org/topics/energysecurity/> (дата обращения: 10.04.2026).
- 40 International Energy Statistics // U.S. Energy Information Administration (EIA). URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?-tid=44&pid=44&aid=2&cid=ww,&syid=1980&eyid=2012&unit=Q BTU> (дата обращения: 07.04.2026).
- 41 Hunter S. T., Ebinger C. K. It is time for a consumer-producer dialogue on oil // OPEC Review. 2021. Vol. 10. Is. 4. P. 511–521.
- 42 O'Brien D. Mightier Than the Sword: Energy Markets and Global Security // Harvard International Review. 2024. Vol. 19. №. 3. P. 8–11.